

С тех пор как Су Ань узнала, что Шэнь Цинъюй — преданный поклонник Цзи Цзиня, на душе у неё было беспокойно. Радость мешалась с тревогой.

С одной стороны, приятно грела мысль о фанатской преданности: Шэнь Цинъюй наверняка отнесётся к своей работе с куда большим рвением, чем обычный наёмник, вкалывающий чисто ради денег. С другой стороны, она всерьёз опасалась, как бы парень не питал иллюзий. В реальности Цзи Цзинь совсем не походил на свой идеализированный сценический образ. Столкновение с суровой действительностью могло принести горькое разочарование, а ведь обиженный фанат, превратившийся в хейтера, — сила куда более разрушительная, чем враг, ненавидящий тебя изначально.

Но стоило ей заговорить об этом, Шэнь Цинъюй ненадолго задумался и покачал головой:

— Я не знаю.

— Не знаешь?

— Да. Он мне слишком нравится, поэтому судить объективно я не могу.

—...

Услышав столь искреннее признание, Су Ань невольно прониклась к нему ещё большим уважением.

— Что ж, логично, — мягко произнесла она. — Вы ведь действительно толком не знакомы. Раз так, позволь мне самой рассказать тебе о нём.

Она отпила немного чая и неторопливо продолжила:

— В моих глазах А-Цзинь — не просто эстрадный певец. Музыкой он занимается с раннего детства, в девять лет сдал экзамен на десятый уровень владения фортепиано, а любой новый инструмент осваивает за пару часов. Свои первые мелодии он начал сочинять в тринадцать, и его дебютная авторская песня мгновенно взлетела на вершины всех чартов страны... О его выдающемся таланте и говорить излишне, это очевидно каждому. Для меня он в первую очередь творец — настоящий художник.

Сделав короткую паузу, она сменила тон:

— Но люди искусства, как известно, со странностями. Наверное, именно потому, что их восприятие и характер отличаются от обычных, они и способны творить шедевры. Понимаешь, к чему я клоню?

Шэнь Цинъюй промолчал. Слова Су Ань явно намекали на тяжёлый, капризный характер певца, но озвучить эту догадку вслух он не решился.

Заметив его сомнения, Сестра Ань многозначительно кивнула, подтверждая: именно это она и имела в виду.

— А-Цзинь как-то признался мне, что когда он в хорошем расположении духа, то слышит музыку во всём, что его окружает. Двигается вещь или замерла неподвижно — цветы, трава, деревья, у всего есть свой собственный мотив. Звучит волшебно, правда? — Су Ань грустно улыбнулась. — Но за эту гениальность приходится платить. Он крайне импульсивен. Когда он счастлив, мир вокруг него поёт. Но стоит его настроению испортиться, как его поступки становятся совершенно непредсказуемыми.

Шэнь Цинъюй слушал её затаив дыхание.

— Помнишь, на собеседовании, едва узнав, что ты его фанат, А-Цзинь тут же потребовал показать плейлист в твоём телефоне? — спросила она.

— Помню.

— Всё потому, что он органически не выносит лжи. Таким бесцеремонным способом он просто проверял твои слова. — Лицо Су Ань стало непривычно суровым. — Его прежним ассистентом был школьный приятель, с которым они вместе занимались музыкой. Когда А-Цзинь победил на конкурсе, этот человек втёрся к нему в доверие, уверяя, будто восхищается его творчеством. Два года он притворялся преданным другом, а собрав достаточно связей и набравшись опыта за чужой счёт, подло предал А-Цзиня и сам дебютировал в качестве артиста.

Шэнь Цинъюй невольно вздрогнул. В голове тут же всплыли слова Лу Мина о том, как Цзи Цзинь среди бела дня избил своего подчинённого.

— Сяо Ицзе поступил мерзко, я бы сама с радостью съездила ему по физиономии. Но А-Цзинь в тот день окончательно потерял контроль над собой и набросился на него при свидетелях... Понимаешь, шоу-бизнес — жестокая штука. Публичные люди обязаны держать лицо, скрывать эмоции и не поддаваться на провокации. В итоге драка обернулась против самого А-Цзиня, дав этому проходимцу отличный козырь. Компании пришлось выплатить Сяо Ицзе огромную компенсацию, чтобы замять скандал и уберечь репутацию нашей звезды.

Шэнь Цинъюй хотел что-то сказать, но нужные слова не шли на ум.

— Предательство близкого человека подкосило его. Он старается казаться равнодушным, но я вижу, что с каждым днём ему всё труднее справляться с приступами ярости и уныния...

Су Ань поджала губы и заговорила тише, почти заговорицки:

— Всё, что я скажу дальше, должно остаться строго между нами. Ни одна живая душа не должна об этом узнать. И А-Цзинь — в первую очередь.

Шэнь Цинъюй растерялся. Нельзя говорить самому Цзи Цзиню?

— Понимаешь, у меня были две веские причины спешно нанимать телохранителя. Первая вполне очевидна: А-Цзиню нужна защита. Его популярность зашкаливает, за ним круглосуточно охотятся репортёры, преследуют сасэн-фанаты и заваливают угрозами хейтеры. Это превратило его жизнь в ад, так что крепкое плечо рядом ему просто необходимо. А вот вторая причина кроется в его взрывном темпераменте. Я очень надеюсь, что ты сможешь сглаживать эти острые углы.

— Сглаживать? Я?

— Именно. И способов предостаточно. К примеру, если ты видишь, что кто-то пытается донимать А-Цзиня, перехвати инициативу, уведи этого наглеца подальше. Нет раздражителя — нет и вспышки гнева. Если же скандал уже разгорается, возьми огонь на себя: накричи на обидчика первым. Поверь, репутация грубого телохранителя или помощника пострадает куда меньше, чем имидж капризной звезды. Согласен? Ну а если ты поймёшь, что А-Цзинь вот-вот сорвётся и перестанет себя контролировать, уводи его силой. Куда угодно, лишь бы подальше от чужих глаз и камер. Не позволяй ему говорить и делать глупости на публике.

Шэнь Цинъюй помолчал, обдумывая услышанное, и тихо спросил:

— Что именно вы считаете глупостями?

Су Ань уловила в его голосе тень сомнения, но вдаваться в подробности не стала. Она лишь мягко улыбнулась:

— Если ты хоть раз увидишь его во время приступа, то сразу всё поймёшь.

Шэнь Цинъюй промолчал, опустив взгляд. Внутри шевельнулось смутное беспокойство.

— Ладно, не бери в голову, — Су Ань мягко улыбнулась, заметив его озадаченное лицо. — Наверное, я вывалила на тебя слишком много информации сразу. Не переживай, поработаешь с ним пару дней и всё поймёшь. На самом деле А-Цзинь очень ранимый и искренний парень. Просто шоу-бизнес торгует сказками, а людям нужно оставлять пространство для грёз. Быть чересчур настоящим в нашем мире — непозволительная роскошь.

Шэнь Цинъюй не стал спорить, но и соглашаться не спешил. Его упорное молчание начинало немного тревожить женщину.

— Если у тебя есть какие-то мысли или вопросы — не стесняйся, делись, — подбадривающе

улыбнулась она. — Мы ведь теперь в одной лодке. Если соглашаешься на работу, давай общаться на равных.

Только тогда Шэнь Цинъюй решился заговорить:

— Сестра Ань, я совсем не знаю вашего закулисья. Некоторые вещи для меня звучат дико.

— Например?

— Вот эти... сасэн-фанаты. Кто это вообще такие?

Су Ань на секунду лишилась дара речи. Не удержавшись, она негромко рассмеялась:

— Это безумные фанатики. Они преследуют своих кумиров по пятам, караулят у подъездов, тайно фотографируют и порой ухитряются устанавливать скрытые камеры или жучки прямо в отельных номерах.

Шэнь Цинъюй удивился. Когда-то Лу Мин от скуки учил его выявлять слежку и искать жучки, уверяя, что эти навыки пригодятся разве что при охране олигархов или крупных политиков. Кто бы мог подумать, что применять их придётся на поп-звёздах.

— Что-то ещё тебя смущает? — поинтересовалась Су Ань.

Шэнь Цинъюй покачал головой. Он коротко, но твёрдо пообещал:

— Нет, всё в порядке. Сестра Ань, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы уберечь Цзи Цзиня.

Су Ань внимательно посмотрела на него. Годы работы в шоу-бизнесе научили её разбираться в людях с первого взгляда. Конечно, брать на столь деликатную должность человека со стороны было огромным риском, но от этого парня исходила удивительная, спокойная сила. Даже после недолгой беседы она поняла, почему Лу Мин так за него ручался: Шэнь Цинъюй действительно заслуживал абсолютного доверия.

С облегчением выдохнув, Су Ань достала из сумочки плотную папку и пододвинула её к юноше. Бумага, которую он подписал до этого, была лишь соглашением о неразглашении. Теперь перед ним лежал настоящий трудовой договор.

— Подумай ещё раз над моими словами. Если готов взять на себя эту ношу — подписывай.

Шэнь Цинъюй без колебаний взял со стола ручку и размашисто расписался внизу страницы.

Они убрали подписанные экземпляры. Теперь, когда сделка состоялась, Су Ань заметно расслабилась.

— И помни: для посторонних ты ассистент А-Цзиня, а не телохранитель. У нас мало кто нанимает профессиональную охрану, и если слухи просочатся в сеть, завистники тут же раздуют из этого скандал. В общем, меньше шума — крепче сон.

— Понял.

— Ну вот и ладно, с сегодняшнего дня мы коллеги, — она протянула ему руку. — Надеюсь, сработаемся.

Шэнь Цинъюй редко пожимал руки женщинам. Смутившись, он лишь слегка коснулся её пальцев и тут же отпрянул, боясь сжать слишком сильно.

— О боже, да ты просто чудо! — рассмеялась Су Ань. — Лу Мин рассказывал, что в спортивной школе ты был сущим ребёнком, которого кроме тренировок ничего в жизни не интересовало. Вижу, с тех пор мало что изменилось. Скажи честно, у тебя хоть раз была девушка?

Он неловко промолчал, чувствуя, как горят уши.

— Да ладно? Такой видный парень — и один! Это же преступление против человечества. Хочешь, я познакомлю тебя с кем-нибудь из наших девочек?

Шэнь Цинъюй испуганно замахал руками:

— Нет-нет, спасибо, не нужно!

— Ха-ха-ха, посмотрите на него, уши-то как запылали! Ладно, шучу я. Этот люкс в вашем распоряжении. Ночью А-Цзинь будет спать в главной спальне, а твоя комната — соседняя. — Су Ань подхватила сумочку и поднялась с кресла. — Мне пора, нужно заехать за А-Цзинем. Мы вернемся поздно, где-то около полуночи. Так что отдыхай пока и обживайся.

Шэнь Цинъюй поспешно встал, провожая её до дверей:

— Хорошей дороги, сестра Ань.

Она подошла к двери, взялась за ручку, но внезапно помедлила. Обернувшись, Су Ань ласково, но как-то слишком пристально улыбнулась:

— Чуть не забыла... Сяо Юй, если возникнут трудности с лечением твоего отца — только

скажи. Мы поможем.

С лица Шэнь Цинъюя мгновенно сползла вежливая улыбка.

— Только не подумай ничего дурного, я от чистого сердца, — поспешила добавить она, заметив, как он напрягся. — Лечение нынче дорогое, а мы теперь работаем вместе. Если прижмёт — не стесняйся. Ну, я побежала. До встречи!

Щёлкнул замок. Дверь закрылась.

Шэнь Цинъюй остался один посреди просторного номера, задумчиво глядя на закрытую дверь.

О болезни Шэнь Вана он не рассказывал никому, даже Лу Мину. То, что Су Ань владела этой информацией, означало лишь одно: его подноготную перерыли до самого дна.

«Что это? — размышлял он. — Тонкое предупреждение о том, что я под колпаком и нарушать договор о неразглашении не стоит? Или просто искреннее сочувствие?»

Су Ань отличалась поразительной скрытностью и всегда говорила обиняками — угадать её истинные мотивы Шэнь Цинъюй всё равно бы не смог. Впрочем, какая разница? Пусть проверяют, скрывать ему нечего. К тому же этот контракт рассчитан всего на три месяца. Как только срок истечёт, он вернётся к своей привычной жизни.

Тогда ни Су Ань, ни сам Цзи Цзинь больше не будут иметь к нему никакого отношения. Он снова превратится в обычного преданного фаната, тихо наблюдающего за сиянием любимой звезды издалека.

Пожалуй, единственным, что оставило неприятный осадок на душе, было то, как легко она назвала Шэнь Вана его «отцом».

Шэнь Цинъюй устало потёр переносицу, достал телефон и взглянул на экран. Время поджимало. Быстро раскидав вещи по полкам, он переоделся в спортивную форму и отправился на вечернюю пробежку.

<http://bllate.org/book/18263/1748545>